

МРНТИ 17.01.11 <https://doi.org/10.26577/EJPh-2019-4-ph10>¹К.О. Таттимбетова , ²Ж. Әден ,¹Доктор PhD, ²магистрант I курса Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kuralay555@mail.ru, iserv.iserv@mail.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ И.П. ЩЕГОЛИХИНА

Аннотация. В статье предпринимается попытка осветить проблему: могут ли произведения, созданные в один исторический период с опорой на предшествующий литературный опыт, сформировать свой стиль эпохи и особый тип образа автора. Авторы статьи считают, что в художественном тексте «переплетаются», соединяясь, знаки, восходящие к разным произведениям, сочетаются элементы других текстов-предшественников, в результате чего текст оказывается «мозаикой цитат», сохраняющей «чужие звуки», где новые строки появляются поверх уже существующих.

В статье авторы говорят, что творчество И. Щеголихина развивалось в контексте культурного взаимодействия на трансграничных территориях Казахстана и России, поэтому И.П. Щеголихина с полным правом можно назвать представителем евразийской культуры, казахстанца с особым мировосприятием, которое находит своё отражение в реализации художественного замысла его произведений. Также рассматриваются вопросы, связанные с тем, что каждое произведение писателя выстраивая своё интертекстуальное поле, создаёт собственную историю культуры. Авторы данной статьи, опираясь на теорию интертекстуальности и используя элементы интертекстуального анализа, интерпретирует индивидуальную картину мира, созданную творческим воображением художника сквозь призму функций межтекстовых связей в разных произведениях, выявляя тем самым особенности стиля определённой эпохи.

Ключевые слова: интертекстуальность, интерпретация, повествования, этностереотип, мультикультурная среда, художественный образ, культурный код.

¹K.O. Tattimbetova, ²Zh. Aden,¹Doctor PhD, ²graduate student
of Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: tattimbetovak@gmail.com

Intertextuality in the works of I.P. Shchegolikhin

Abstract. The article attempts to highlight the problem: can works created in the same historical period, based on previous literary experience, form their own style of the era and a special type of image of the author. The authors of the article believe that in the literary text “intertwine”, connecting, signs that go back to different works, elements of other texts-predecessors are combined, as a result of which the text is a “mosaic of quotations “preserving” foreign sounds”, where new lines appear on top of existing ones.

In the article, the authors say that the work of I. Shchegolikhin developed in the context of cultural interaction in the cross-border territories of Kazakhstan and Russia, so I. p. Shchegolikhin can rightly be called a representative of Eurasian culture, a Kazakhstani with a special worldview, which is reflected in the implementation of the artistic intent of his works. The author also discusses the issues related to the fact that each work of the writer, building its intertextual field, creates its own history of culture. The authors of this article, relying on the theory of intertextuality and using the elements of intertextual analysis, interpret the individual picture of the world created by the creative imagination of the artist through the prism of the functions of intertextual connections in different works, thereby revealing the peculiarities of the style of a certain era.

Key words: intertextuality, interpretation, narrative, ethnic stereotypes, multicultural environment, artistic way, a cultural code.

¹К.О. Таттимбетова, ²Ж. Әден,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
¹PhD докторы, ²I курс магистранты,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: tattimbetovak@gmail.com

И. Щеголихин шығармашылығындағы интертекстуалдылық

Аңдатпа. Мақалада бір тарихи кезеңде, жетекші әдеби тәжірибеге сүйене отырып дүниеге келген шығармалар кезеңнің өзіндік стилі мен ерекше автор образын және дәуір кезеңін қалыптастыра ала ма деген мәселелер қарастырылады. Мақала авторлары, көркем мәтінде басқа шығармаларға тиесілі таңбалар «шиеленісіп» бірігетінін, алдыңғы ізашарлардың мәтіндерінің элементтері үйлесіп, нәтижесінде мәтін, жаңа жолдары пайда болған, «бөгде дыбыстарды» сақтап қалған, «цитаталар мозайкасына» айналатынды деп есептейді.

Мақала авторлары, И. Щеголихиннің шығармашылығы Қазақстан мен Ресейдің трансшекаралық аймағындағы мәдени қарым-қатынас контекстінде дамығандығын айтады. Сондықтан, И. Щеголихин шығармаларындағы көркемдік идеяның жүзеге асуы арқылы көрінетін әлемді қабылдауда ерекше қасиеті бар қазақстандық азамат және еуразиялық мәдениеттің өкілі деп толыққанды айтуға болады. Сонымен қатар, жазушының әр шығармасы өзінің интертекстуалды аясын қалыптастыра отырып, өзінің жеке тарихи мәдениеті қарастырылып отыр. Аталған мақала авторлары интертекстуалдылық теориясына сүйене отырып және интертекстуалды сараптама элементтерін қолдану арқылы суретшінің шығармашылық қиялынан туындағын әлемнің жеке бейнесінің интерпретациясын жасап, сол арқылы кез келген кезең ерекшелігін анықтауға тырысқан.

Түйін сөздер: мәтінаралық, интерпретация, баяндау, этностереотип, мультимәдени ая, көркем бейне, мәдени код.

Введение

Русская литература Казахстана как часть общелитературного процесса мультикультурной среды республики и в то же время «самостоятельный феномен, оказывающий существенное воздействие на духовную атмосферу» страны исследуется в коллективной монографии казахстанских и российских литературоведов «Литературное трансграничье: русская словесность в России и Казахстане» (Uellok R., Uorren O., 1978: 170). Теоретическая значимость исследования заключается, по мнению авторов книги, в «уточнении дефиниций “этностереотип” и “евразийская ментальность”, ... их роли в формировании евразийской ментальности и единых аксиологических ценностей народов, проживающих в современном полиэтническом обществе» (UellokR., Uorren O., 1978: 170).

Считаем эти положения особо ценными, потому что творчество И. Щеголихина развивалось в контексте культурного взаимодействия на трансграничных территориях Казахстана и России, в условиях, когда языковой и литературный обмены играли ключевую роль в обогащении культур и литератур идеями евразийства.

Эксперимент

Преимущество русского писателя Казахстана проявляется и в том, что он может творить в русле концепции евразийства, что способствует более убедительному объяснению неизбывной тяги русских писателей и поэтов к теме Востока. Евразийская идея, по глубокому убеждению, М. Симашко, веками вызревала на огромных пространных пространствах самого большого земного материка, омываемого с четырёх сторон всеми четырьмя мировыми океанами. Именно здесь «зафиксированная историей и не свойственная тогдашней Европе веротерпимость на стыке Европы и Азии как раз является основанием того духовного, нравственного единения, которое представляет ныне идея евразийства» (Cherniyaevskaiya V.E., 2009: 4).

При общении в рамках евразийской культуры коммуниканты имеют, помимо кода своей национальной культуры, и общий культурный код, общие морально-этические нормы, ценности. Всякая культура, по Н.С. Трубецкому, «есть исторически непрерывно меняющийся продукт коллективного творчества прошлых и современных поколений данной социальной среды» (Abisheva S.D., 2002: 77).

И. Щеголихина с полным правом можно назвать представителем евразийской культуры, казахстанца с особенным мировосприятием, которое находит своё отражение в реализации художественного замысла его произведений. С большим художественным мастерством воссоздал И. Щеголихин в романе «Слишком доброе сердце» образ поэта и общественного деятеля М. Михайлова, «сына крупного губернского чиновника, внука крепостного Михайлушки, потомка легендарного Урака – героя казахских преданий. Михайлов близко к сердцу принимает беды и страдания русского и казахского народов» (Ginzburg L.Ya., 1979: 59). Действительно, портреты необходимы для показа внутренней сути человека через ключевую деталь внешности. Портретные характеристики персонажей исторического романа И. Щеголихина в своей основе имеют характерную деталь: Герцен обаятелен в разговоре; глубокий, смелый голос Шелгуновой; взгляд в сторону у Костомарова и т.д. Сравнением с детьми автор подчеркивает чистоту, незащищенность, ранимость главных героев романа. Автором художественно воссозданы образы исторических деятелей XIX века – поэта и общественного деятеля М. Михайлова, критика и публициста Н. Шелгунова, этнографа, востоковеда, историка, фольклориста Ч. Валиханова. Символичны слова признания в любви к своей Отчизне Валиханова: «Одна моя любовь вставлена в другую, другая в третью, вроде как ирбитские сундуки, маленький вложен в большой, а тот ещё в больший».

Ярким признаком стиля И.П. Щеголихина наряду с портретом выступают интертекстуальные элементы. Анализируя роман И. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...», З. Поляк пишет: «Всего в романе объемом 315 страниц нами обнаружено около 300 случаев «чужого слова». Принципы классификации цитат в романе зависят от избранного признака: можно сгруппировать цитаты по способу их введения в текст, по типу источника, по художественной функции» (Potebniya A.A., 1980: 172).

В отношении категории интертекстуальности мы придерживаемся теоретического положения И.В. Арнольд, предлагающей понимать интертекстуальность как включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий (Vinogradov V.V., 1980: 351). Весьма показательны в этом отношении названия повестей И. Щеголихина: «Бремя выбора» – время выбора, «Машина бремени» – «Машина времени»,

«Пятый угол» – искать пятый угол, Пентагон, «Шальная неделя» – шальные деньги, «Лишними не будут» – не лишним будет.

У читателя подобные заголовки вызывают определённые ассоциации с другими текстами: они производят желаемый эффект только на читателя, знающего и помнящего текст, к которому они отсылают, но к другим прецедентным текстам по концепции Ю.Н. Караулова (ТираV.I., 2006). В этой связи интертекстуальный анализ современной языковой личности русского писателя Казахстана представляется особенно привлекательным. В его текстах часто встречается включения казахизмов, по преимуществу разговорного характера, казахских топонимов и антропонимов, образы казахской действительности, пословицы и поговорки в переводе на русский язык, чувство юмора, близкое казахскому менталитету. Приведем в подтверждение примеры из повести И. Щеголихина «Хочу вечности», чтобы проиллюстрировать данное положение.

Результаты и обсуждение

Писатель особенно часто вводит в структуру своих повестей и романов строки русских поэтов С. Есенина, А. Пушкина, А. Блока, М. Лермонтова, казахского поэта-мыслителя Абая. С этими именами связаны культурные коды народов. Идентифицировать культуру и литературу позволяет культурный код народа, который академик НАН РК У. Калижанов определяет, как «закодированную информацию, выступающую ключом к пониманию данного типа культуры», вбирающую в себя культурные особенности, передающиеся от предков (Kaskabasov S.A., Mamgaev V.B., 2004: 3).

Интертекстуальность – свидетельство И.П. Щеголихина вступать в диалог с разными культурами. Характерным признаком поэтики И.П. Щеголихина выступает особая форма интертекстуальности – заголовки его произведений. Современная литературоведческая наука подразделяет все заглавия художественных произведений на следующие: 1) заглавия, представляющие основную тему или проблему произведения; 2) заглавия, задающие сюжетную перспективу произведения; 3) персонажные заглавия; 4) заглавия, обозначающие время и пространство (Prancova G.V., Romanicheva E.S., 2013: 97). Так, название романа И. Щеголихина «Другие зори» заимствовано писателем из стихотворения Н. Асеева «Русская сказка», поэтические строки которого взяты в качестве эпиграфа к роману. В

романе И. Щеголихин не только экспериментирует с формой и композицией, но и с названиями глав: Глава 1 – Семь дней в сентябре, глава 2 – Полнолуние; глава 3 – После выстрела; глава 4 – Без свидетелей; глава 5 – Говорит Рудный; глава 6 – Расплата. Подобные названия глав в последующем повторяются в романе «Должностные лица», в которых цитата легко может пройти незамеченной, например, «После выстрела». Все указанные выше заглавия глав романа «Другие зори» И. Щеголихина относятся к двум первым типам по классификации А.В. Ламзиной.

Мы солидарны с А.В. Ламзиной в ее рассуждениях о современной литературе, одним из главных достоинств которой считается потенциальная возможность множественности интерпретации заголовка, «заголовок не только ориентирует читателя на постижение авторской концепции, сколько приглашает его к творческому воссозданию “смысла” текста» (Prancova G.V., Romanicheva E.S., 2013: 104).

Так, название одной из последних книг И. Щеголихина «Холодный ключ забвенья» на первый взгляд представляется красивым поэтичным выражением, связанным с беспокойством писателя в связи уменьшением числа хорошего читателя: *плохих писателей становится больше, а хороших читателей – меньше*. «Сейчас у меня такое ощущение, что читателя нет, и я его совершенно не представляю. Он был и исчез. Вот почему одну из своих повестей я назвал «Холодный ключ забвенья» (Kuznesova T.Ya., 2009: 73).

В действительности это заглавие цитатное, в нём звучит голос А.С. Пушкина из короткого программного стихотворения «Три ключа», которое автор использовал в качестве эпиграфа к повести «Хочу вечности».

В степи мирской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробилась три ключа:
Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,
Кипит, бежит, сверкая и журча.
Кастальский ключ волною вдохновенья
В степи мирской изгнанников поит.
Последний ключ – холодный ключ забвенья,
Он слаще всех жар сердца утолит»
(Andzhiparidze G., 1990: 60).

Три ключа: ключ юности, ключ зрелости и ключ мудрости – это метафора эволюции творческого пути и судьбы поэта, писателя, художника. Третий ключ у Пушкина назван последним, холодным – именно это значение И. Щеголихин вкладывает в название своего произведения.

В названии романа «Не жалею, не зову, не плачу...» – цитата из стихотворения С. Есенина. Эти строки, как евангельская нота, звучат постоянно и требуют читательского внимания.

«Я не знал в тот день, что пройдёт время, и десять, и двадцать, и тридцать лет пройдут, я стану старым и скажу внуку: то были лучшие годы в моей жизни, я не о чём не жалею. «Не жалею, не зову, не плачу, всё пройдёт, как с белых яблонь дым, увяданья золотом охваченный, я не буду больше молодым» (Lavlinskii S.P., 2003: 318).

В творческом наследии И. Щеголихина в названиях произведений отражены все четыре типа приведенной ранее классификации. Заглавия, представляющие основную тему или проблему произведения: «Снега метельные», «Машина бремени», «Дефицит», «Должностные лица», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Не стану я искать побед», «Холодный ключ забвенья» и др. Персонажные заглавия: «Назаров». Заглавия, задающие сюжетную перспективу произведения: «В одном институте», «Абдоминальная форма», «Лишними не будут», «Бремя выбора», «Слишком доброе сердце», «Старая проза» и др. Заглавия, обозначающие время и пространство: «И снова утро», «Выхожу один я на дорогу», «Хочу вечности» и др.

Кроме заглавия, цитата выступает ярким показателем интертекста в прозе И.П. Щеголихина. Цитата может быть конструктивной или деконструктивной. Современные исследователи предлагают различать «конструктивную» и «деконструктивную» стратегии интертекстуальности. «Если автор просто помещает интертексту в несвойственный ей контекст, не выражая своего отношения к ней и не пытаясь с помощью цитаты донести до читателя какую-то собственную идею, отличную от идеи претекста, то можно говорить о деструктивной стратегии, которая близка к творческой неоригинальности...» (Eleukonova G.Ch., 2008: 15).

В творчестве И. Щеголихина мы видим примеры конструктивной интертекстуальной стратегии, когда автор сам стремится управлять смыслопорождением при помещении цитаты в новый контекст. В использовании цитат отражается авторская интенция И.П. Щеголихина.

Обращение И. Щеголихина к цитатам из произведений других авторов можно объяснить стремлением к особой риторике. Цитаты всякий раз порождают порывы вдохновения, они созвучны настроению казахстанского прозаика,

его чувствам, переживаниям. Они соответствуют его мировоззрению, пониманию смысла жизни.

Наряду с цитатой И.П. Щеголихин использует эпиграфы для «семиотического творчества». Так, эпиграфом к автобиографической повести И. Щеголихина «Хочу вечности» служит стихотворение А.С. Пушкина «Три ключа», строка из которого «Холодный ключ забвенья» стала названием его другой книги. Само же название повести представляет собой начало текста, приводимого в аннотации. Этот своего рода комментарий носит метатекстовый характер, поскольку в сам текст повести не входит, хотя значительно влияет на её осмысление.

Заключение

Таким образом, цитатный эпиграф, помещаемый между заглавием и текстом, фиксирует внимание читателя на теме и при этом направляет его на отдалённую глубинную информацию, таковыми являются эпиграфы к романам «Старая

проза», «Другие зори», «Должностные лица», то есть, цитата-эпиграф выполняет не только характерологическую, но и жанровую, и идейную функции.

Согласно теории интертекстуальности текст не автономен, его содержание и восприятие базируется на множестве межтекстовых и внетекстовых связей разного рода. Именно эти связи и составляют содержание категории интертекстуальности. Характер репрезентации интертекстуальности в литературно-художественном произведении различен, что порождает разную степень насыщенности его интертекстами разного рода: от явной репрезентации до скрытой.

Интертекст как «коммуникативная категория» и стратегия позволяет расширить знания о языке, функциях языка в целом. Любая языковая личность, формирующаяся в рамках определённого лингвокультурного пространства, неизбежно оказывается под воздействием интертекстов. Прочитанный отрывок из книги И. Щеголихина это убедительно подтверждает.

Литература

- Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы. – М.: Прогресс, 1978. – 325 с.
 Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность. – М.: Либроком, 2009. – 248 с.
 Абишева С.Д. Поэтическая система «Мир природы»: Структура и семантика. – Алматы, 2002.
 Гинзбург Л.Я. О литературном герое. – Л., 1979.
 Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.
 Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды. – М.: 1980. – 360 с.
 Тюпа В.И. Анализ художественного текста. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
 Каскабасов С.А., Мамраев Б.Б. Введение // Литература народов Казахстана. – Алматы: НИЦ Ғылым, 2004. – С. 3-17.
 Пранцова Г.В., Романичева Е.С. Современные стратегии чтения: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2013. – 368 с.
 Кузнецова Т.Я. Чтение – инструмент формирования культурной компетенции. – М.: МЦБС, 2009.
 Анджапаридзе Г. Как сделать детектив. – М.: Радуга, 1990. – 320 с.
 Лавлинский С.П. Технология литературного образования: Коммуникативно-деятельностный подход: учебное пособие. – М., 2003.
 Елеукунова Г.Ш. Казахский художественный рассказ: филологический анализ. – Алматы: ИД Жибекжолы, 2008. – 432 с.
 Щеголихин И.П. Дневник писателя // Простор. – 2009. – С. 16-93.
 Щеголихин И.П. Не жалею, не зову, не плачу.... – Алматы: РИИЦ, «Азия», 2006. – 320 с.

References

- Abisheva S.D. (2002) Poeticheskaiya Sistema “Mir prirodi”: Struktura I semantika [Poetic system “The world of nature”: Structure and semantics].Almaty. (In Russian)
 Andzhiparidze G. (1990) Kaksdelat’ detektiv [How to make detective]. M.: Raduga, 320 p. (In Russian)
 Cherniyaevskaiya V.E. (2009) Lingvisticatexta: Polikodovost’. Intertexstualnost’. Interdiskursivnost’ [Text linguistics: Polycode. Intertextuality. Interdiscursivity].M.: Librokom,248 p. (In Russian)
 Eleukenova G.Ch. (2008) Kazakhskihodozhestvennirasskaz: filologicheskii analiz [Kazakh art story: philological analysis]. Almaty: ID Zhibekzholy,432 p. (In Russian)
 GinzburgL.Ya. (1979) O literaturnomgeroe [About the literary hero]. L. (In Russian)
 Kaskabasov S.A., Mamraev B.B. (2004) Vvedenie. LiteraturanarodovKazakhstan [Introduction. Literature of the peoples of Kazakhstan]. Almaty: NIC Gilim,P. 3-17. (InRussian)

- Kuznecova T.Ya. (2009) Chtenie – instrument formirovaniyakulturnoikompetencii [Reading is a tool of cultural competence formation]. M.: MCBS. (In Russian)
- Lavlinskii S.P. (2003) Teknologiyaliteraturnogoobrazovaniya: Kommunikativno-deiyatel'nostnipodhod [Technology of literary education: Communicative and activity approach] uchebnoeposobie.M. (In Russian)
- Potebniya A.A. (1980) Teoreticheskaiyapoetica [Theoretical poetics]. M.: Vischayashkola, 344 p. (In Russian)
- Prancova G.V., Romanicheva E.S. (2013) Sovremenniestrategiiichteniya: uchebnoeposobie [Modern reading strategies: a study guide].M.: FORUM,368 p. (In Russian)
- Tiupa V.I. (2006) Analizhudozhestvennogotexta[Analysis of literary text]. M.: Akademiya, 336 p. (In Russian)
- Shegolihin I.P. (2009) Dnevnikpisateliya [Writer's diary]. Prostor, P. 16-93. (In Russian)
- Shegolihin I.P. (2006) Ne zhaleiu, ne zovu, ne plachu... [Do not regret, do not call, do not cry....]. Almaty: RIIC Aziya, 320 p. (In Russian)
- Uellok R., Uorren O. (1978) Teoriya literature [Theory of literature]. M.: Progress,325 p. (In Russian)
- Vinogradov V.V. (1980) O yazikehudozhestvennoiprozi [About the language of fiction] Izbrannietrudi. M., 360 p. (In Russian)